

12+

ПУТЬ

ПРЕДКОВ

РАССКАЗ

ВИТАЛИЯ КАПЕЛЬКО

Виталий Иванович Капелько

Путь предков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64091798

SelfPub; 2021

Аннотация

Вселенная оказалась опасным, обманчивым и неприветливым местом, постоянно испытывающим человечество на прочность. В дальнем космосе не нашлось ни высших рас, ни высокоразвитых цивилизаций, ни секретов бессмертия, ни тысяч пригодных к проживанию миров, а из разумных существ встретились только чамийцы, обитающие на Чаме, пятой планете оранжевого карлика Грумбридж 1618 в созвездии Большой Медведицы. Со временем отношения между двумя цивилизациями охладели, и экипаж космического корабля «Мечтатель-23» решил пройти путём предков, чтобы вернуть доверие и уважение чамийцев к людям.

Виталий Капелько

Путь предков

– Ты молодец, мы гордимся тобой, – Ваню положил руку на плечо Ирэны.

Ей как никогда требовались поддержка и одобрение. Пройти следующий этап, после череды гиперпрыжков, могла только она – пилот с правом управления гражданскими космолётами практически всех категорий, кроме большегрузов планетарного класса.

Последние дни ради Ирэны они отказывались от пищи и тех мизерных порций витаминов, что имелись у них в запасе: ей нужно было набраться сил и повысить скорость реакции. А как этого добиться, если остатки экипажа уже месяц питались скудным рационом, которого в обычное время не хватало даже одному взрослому мужчине?

Дверь кабины пилота с едва уловимым звуком открылась, в неё вошёл Алекс и стал рядом с Ваню:

– Я хочу увидеть это собственными глазами.

– Спасибо, друзья, за поддержку, – Ирэна, сосредоточенно дыша, пристегнулась ремнями безопасности. – Но я бы на вашем месте вернулась в жилой отсек и подготовилась к выходу из гиперпространства. Это всё-таки очень старый корабль, а в системе Грумбридж много астероидных зон. Может случиться всё что угодно.

– Ничего, – Ваню сделал глубокий вдох и схватился левой рукой за металлическую скобу над головой, а Алекс прижался к аппаратуре, вмонтированной в корпус. – Пережили одиннадцать раз, переживём и в двенадцатый.

Это не было обычной бравадой. Такое действительно удавалось немногим: даже три-четыре выхода из гиперпространства в течение месяца наносили непоправимый вред организму и сводили с ума от адской боли. Двенадцать прыжков подряд могли осилить только пионеры-первопроходцы, осваивающие космос столетия назад. Современный же космический кодекс категорически запрещал путешествия через изнанку пространства вне гиперкапсул.

В экстренных случаях, при отказе автопилота, допускался выход из гиперпространства на ручном управлении, но только аттестованными пилотами, имеющими пониженный болевой порог и прошедшими соответствующую подготовку. Когда-то давно Ирэна была из их числа, но последние тридцать лет, выйдя на заслуженный отдых, она работала обычным орбитальным таксистом, доставляющим пассажиров с межзвёздных космолётов на поверхность планеты Кантосиум в системе Альфа Центавра.

– Это путь предков, Мока-Локони, и мы пройдем его до конца. Хотя бы мы, – грустно сказал Алекс, громко и часто вдыхая искусственный воздух космического корабля, чтобы насытить лёгкие кислородом. Его пульс даже в состоянии покоя не опускался ниже ста двадцати ударов в минуту.

Два месяца назад в экспедицию вылетело семь человек, а сейчас осталось только трое. Антонио сломался через десять дней полёта, не выдержав уже второго гиперпрыжка. У Ли обострились хронические заболевания сердца, что из-за отсутствия медицинской станции привело к очевидному результату. Мёнхо выбыл сам после поломки биофермы по выращиванию питательных водорослей: как самый крупный участник экспедиции он благородно не стал претендовать на долю в пище.

Последней сошла с дистанции Витха, когда две недели назад на корабле сократили подачу кислорода и снизили давление, чтобы сымитировать разреженный высокогорный воздух планеты Чама. Ирэна, Алекс и Ваню успешно справились с акклиматизацией: у них запланировано возросло количество эритроцитов в крови и содержание гемоглобина. А вот организм Витхи не смог, и она заработала себе отёк мозга: началась гипоксия, нарушилось кровообращение и увеличилось внутричерепное давление.

– Три, два, раз, – скороговоркой проговорила Ирэна между вдохами, нажав несколько переключателей на приборной панели и дёрнув рукоятку под правой рукой.

Уже привычный фиолетовый кисель изнанки пространства сменился чернотой, разрываемой вспышками света. Выход из гиперпространства ударил по экипажу, заставляя согнуться в приступах головной боли и разрывая нейронные связи в мозгах. Алекс сполз по стенке на пол, а Ваню мешком

повис на металлической скобе, с трудом держась за неё обеими руками. На лице женщины некрасивыми рубцами выступили глубокие морщины, а зубы закрипели от болевого шока.

– Держитесь, – закричала она, схватившись за штурвал и раскусывая капсулу обезболивающего, заранее спрятанную во рту.

Натужно зашумели серводвигатели, спасая корабль с трогательным именем «Мечтатель-23» от астероидов, включились гравикомпенсаторы, стараясь удержать перегрузки на допустимом для человека уровне. Алекса как бумажный лист швырнуло в другой конец кабины, он потерял сознание и отключился. Ваню, еле справляясь с рывками корабля, раскусил свою капсулу и прижал ногой к полу тело товарища, чтобы оградить его от дополнительных травм.

– Алекса вырубил, – крикнул он женщине. – Ему нужно помочь, быстрее.

– Сейчас, – Ирэна сосредоточенно отслеживала хаотичное движение астероидов, сверяясь с маршрутной картой, и пыталась вывести корабль из опасной зоны. – Ещё немного, выскочим у седьмой планеты, там будет полегче.

«Мечтатель-23», получив незначительные повреждения, покинул пояс астероидов, тряска и перегрузки пропали. Он выполнил свою задачу – доставил экспедицию к планетарной системе одиночной звезды Грумбридж 1618 в созвездии Большой Медведицы на расстоянии почти шестнадцати све-

товых лет от Солнца, или двенадцати болезненных гиперпрыжков.

Вано отпустил скобу, нагнулся и осмотрел Алекса:

– Он выбыл, но мы продолжим свой путь. Предкам тоже было трудно, однако они справились.

– Отнесёшь к остальным?

– Хорошо. Тебе нужна моя помощь?

– Нет, сама справлюсь, – Ирэна вводила какие-то команды в навигационный терминал и строила новый маршрут. – Я начну сближение с седьмой планетой системы и рассчитаю гравитационный манёвр, чтобы как можно безопаснее выйти на орбиту Чамы. Через сутки будем у цели.

Вано, сбросив за время полёта добрых двадцать килограммов и потеряв половину своих сил, с трудом поднял Алекса, взвалил на плечо и вышел из кабины пилота. Вдох-выдох, в условиях нехватки кислорода самое главное – правильно дышать.

Он пересёк жилую зону и, пройдя шлюз, попал в грузовой отсек, где была смонтирована криостанция. Это единственное допущение, которое позволил себе экипаж, ведь первопроходцы не обладали технологией заморозки тел. Но жизненный опыт чётко показывал: как бы ни был тернист путь предков – надо уметь вовремя остановиться, пока не стало слишком поздно.

Мужчина активировал ближайшую незанятую ячейку криостанции и поместил в неё тело. Рядом, погружённые в

холодный, искусственный сон, умиротворённо лежали Антонио, Ли, Мёнхо и Витха. Они не смогли, но у них ещё остался шанс выжить, если корабль вернётся домой после завершения экспедиции.

Вано прикрыл глаза и сделал вдох-выдох. Мужчина чувствовал небольшие угрызения совести, ведь это он предложил опасную авантюру, заразил товарищей безумной идеей и купил на собственные сбережения старый, морально и физически устаревший космический корабль «Мечтатель-23». Именно на таких хлипких и ненадёжных судёнышках далёкие столетия назад земные первопроходцы и пионеры космоса изучали ближайшие к Солнечной системе звёзды, терпели лишения и невзгоды в поисках инопланетных цивилизаций и нового дома для безмерно разросшегося человечества.

Конечно, можно было долететь до системы Грумбридж одним гиперпрыжком буквально за несколько дней. Для этого достаточно арендовать современное судно, упакованное самыми крутыми системами безопасности, а ещё всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами: гиперкапсулами, интеллектуальным автопилотом, автономными пищевыми синтезирующими станциями, специальными лекарствами для быстрой и безболезненной акклиматизации.

Но Вано понимал, что так ничего не получится. Поскольку важна не только цель, но и дорога к ней. Путь, полный преодоления, борьбы со своими страхами и заставляющий выкладываться на пределе возможностей. Абсолютная сте-

пень самоотдачи, ведущая к высочайшему просветлению и самопознанию. Тернистый путь предков, Мока-Локони, в конце которого их ждало целостное и полное осознание природы реальности.

Мужчина проверил показания криостанции, дождался расчётной заморозки тела Алекса и вернулся в кабину пилота. «Мечтатель-23» безбожно трясло – Ирэна осуществляла гравитационный манёвр. Космический корабль входил в сферу действия планеты под кодовым именем HD 18391, седьмой от звезды Грумбридж 1618.

– Я включила транспондер и послала чамийцам запрос на приземление возле Храма, – женщина посмотрела на таймер. – Радиосигнал уже достиг пограничной станции, и скоро придёт ответ. Как думаешь, нам могут отказать?

– Мы идём путём предков, они это почувствуют и примут нас, – уверенно ответил Ваню, сделав вдох-выдох.

В этот момент на приборной панели запищал сигнал разрешения на подлёт к планете и посадку в запрошенном месте.

– Я же говорил. У нас есть почти сутки, чтобы выспаться и собраться. Мы ещё не закончили, – облегчённо выдохнул мужчина, слегка зевнув.

Вселенная оказалась опасным, обманчивым и неприветливым местом, постоянно испытывающим человечество на прочность. В дальнем космосе не нашлось ни высших рас,

ни высокоразвитых цивилизаций, ни секретов бессмертия, ни тысяч пригодных к проживанию миров. Всё, что удалось найти за время бесконечных поисков – несколько условно пригодных к проживанию планет типа Кантосиум в системе Проксима Центавра. А из разумных существ встретились только чамийцы, обитающие на Чаме, пятой планете от оранжевого карлика Грумбридж 1618 в созвездии Большой Медведицы.

Инопланетяне старались избегать насилия и жили в гармонии с природой, делая упор не на металл и технику, а на живые, разумные механизмы, симбиоз и самопознание. Сложно сказать, чья цивилизация была более развитой, ведь к моменту контакта чамийцы, как и люди, успешно осваивали космос. Просто человечество нашло их первыми.

Когда-то давно планета Чама радушно приняла землян, а человеческие первопроходцы удостоились величайшей чести посетить Храм просветления, пройти ритуал посвящения и коснуться Свитка Абсолюта, но с годами отношения охладели.

Конечно, дружба сохранилась, правда, какая-то натужная, неискренняя. Инопланетяне перестали испытывать уважение к землянам и практически сразу же закрыли доступ к своей главной реликвии. Толпы людей по-прежнему посещали Чаму, как и чамийцы изредка навевывали человеческие миры, однако чувствовалась стена недоверия и растущее недопонимание. Было очевидно, что рано или поздно

это приведёт к окончательному разрыву отношений и возможно, к никому ненужному конфликту.

Вано, как опытный теоретик-исследователь и работник Министерства иностранных цивилизаций Правительства Земли, сделал предположение, что именно из-за пережитых невзгод, самопожертвования, стремления к познанию неизвестного и желания пробудить разум от состояния покоя чамийцы когда-то давно признали первопроходцев как равных себе. Но потом разочаровались в человечестве, поближе познакомившись с людьми и увидев их истинное желание: жить только для себя и ради себя, отказавшись от поиска вселенской мудрости и просветления.

После длительных теоретических изысканий и анализа исторических документов Вано решился и предложил товарищам разжечь искру в отношениях двух разумных рас. Для этого требовалась самая малость в масштабах вселенной: повторить историю первого контакта и осуществить аутентичный полёт на Чаму, реконструировав до последней мелочи условия путешествия, а если всё сложится совсем удачно – добраться до Храма просветления и прикоснуться к Свитку Абсолюта.

Ирэна знала своё дело – не растеряла навыки пилотирования даже несмотря на тридцать лет таксования и все лишения во время полёта. «Мечтатель-23», помогая себе целой россыпью серводвигателей, вошёл в атмосферу Чамы, юве-

лирно сев на небольшую площадку, расположенную практически на самой вершине горы Альта-Ши.

Гостей встречала большая делегация чамийцев, покрытых короткой, но густой шерстью и одетых в пушистые накидки. Они безостановочно водили по сторонам своими кроличьиими мордами с рассечённой губой и переминались на месте босыми ногами с коленями в обратную сторону.

– Приветствуем вас, друзья! Чама-чама! – произнёс Ванно в зимнем защитном комбинезоне. Рядом с ним, одевшись точно также, стояла Ирэна. Именно в такой одежде когда-то давно на Чаму ступили первые земляне.

Невдалеке, сквозь снежную пургу, просматривалось величественное здание, больше похожее на единый живой организм и слегка покачивающееся от сильных порывов горного ветра. Ванно немного удивился: в мемуарах участников контакта было написано, что после приземления они шли до Храма ещё несколько километров. Но измождённый организм отказался анализировать нестыковки и сделал удобный вывод: чамийцы просто разрешили кораблю приземлиться ближе обычного.

Мужчина подтянул лямки рюкзака и проверил замок на защитном комбинезоне. Ещё на Земле он внимательно изучил кучу справочных материалов по горе Альта-Ши и постарался избежать той ошибки, которую легко сделать на последнем этапе, уже практически достигнув цели: недооценить холод и его составляющие. Первая из них – чужая,

непривычная планета с другой силой тяжести и атмосферой, вторая – запредельно низкая температура воздуха, третья – сила ветра и четвёртая – физическое состояние. По всем пунктам Ваню и Ирэна находились в невыгодном положении, что не давало их организмам даже малейшей возможности нормально согреться и обходиться так называемой «внутренней печкой».

Именно поэтому в комбинезоны была встроена древняя, но вполне рабочая система подогрева, а за спинами висели рюкзаки с самым необходимым: резервным, неприкосновенным запасом калорийной пищи, запасными сверхпрочными ботинками, шапками, перчатками, нижним термобельём, дополнительными костюмами, спасающими одинаково хорошо от штормового ветра и сильного мороза, аккумуляторными батареями для одежды, умными ледоколами, портативными лыжами-снегоходами, мощными фонариками, безотказными зажигалками и специальным топливом. Алекс в своё время предлагал взять ещё и кислородные баллоны, чтобы избежать двухнедельной адаптации к высокогорному воздуху, но предки, впервые попав на эту планету, так не делали. Значит, не будут и они.

Один из чамийцев в накидке с ядовито-зелёными полосами сделал шаг навстречу и обнюхал Ваню постоянно дёргающейся мордой:

– Чама-чама!

Мужчина ударил себя в грудь и сказал:

– Ваню.

– Клав-Клавис, – представился чамиец и коснулся своего носа.

– Чама-чама. Приятно познакомиться, – добавила женщина и показала на себя пальцем. – Ирэна.

Человеческие первопроходцы, впервые прибыв на планету, решили дать ей название, отражающее её суть и сочетающееся с переливчатым, многозвучным языком инопланетян. Выбор пал на слово «Чама», произнесённое местными жителями при первом контакте. Люди решили, что это самоназвание, а оказалось, что обычное приветствие, которое можно перевести, как «Не умирай». На самом же деле чамийцы называли себя фута-крава.

– Вы знаете общечеловеческий? – спросил Ваню.

Клав-Клавис отрицательно помотал головой. Это было необычно, так как местные жители обладали феноменальными навыками к изучению всего нового и при желании буквально через неделю-другую начинали бегло говорить на языке землян. В этом им помогала общая память. Не разум, а именно память, к которой они обращались по мере необходимости, как люди пользовались своей глобальной информационной сетью.

Чамийцы во главе с Клав-Клависом обступили пришельцев и жестами показали, что нужно снять рюкзаки. Их тут же подхватили небольшие пятилапые зверушки, называемые в земных справочниках мыно-пори, и, громко перекрикива-

ьясь, утащили куда-то.

– Нам нужны наши вещи! – эмоционально произнесла Ирэна.

Клав-Клавис быстро и эмоционально закивал, всем своим видом показывая, что об этом не стоит беспокоиться.

Прилетевших гостей после непродолжительной неловкой паузы пригласили пройти внутрь здания. Ваню чуть не прыгал от радости, но, сдерживая эмоции, почтительно поклонился и вместе с Ирэной последовал за процессией местных жителей.

Живой и постоянно шевелящийся Храм поражал не столько гигантскими размерами и размахом, сколько тем, насколько разными дорогами шли две цивилизации разумных существ. Мембрана входного отверстия, когда через неё прошли люди, лопнула и осталась прямо на них. Получившиеся накидки-пончо обросли мехом и стали похожи на одежду чамийцев. Тут же подлетевшая стая мошек сплелась и завязалась в живые пояса. Умиротворяющее тепло, проникая во все клетки, приятно разнеслось по телу. Ваню посмотрел на запястье с браслетом: температура внутри Храма была значительно ниже нуля.

Процессия прошла через несколько комнат и попала в просторное помещение, в центре которого стоял огромный очаг. В нём ярко горело пламя, доставая практически до потолка, а по живым, вибрирующим стенам бегали резкие тени. Вошедший последним Клав-Клавис уселся практически

у самого огня, умиротворённо выставил ноги-лапы и помахал рукой, приглашая землян последовать его примеру.

Женщины-чамийки внесли десятки разных блюд и буквально с рук накормили Ваню и Ирэну, внимательно следя, чтобы те съедали всё до последней крошки. Казалось, весь организм наполнила невероятная, волшебная энергия, помогающая забыть обо всех невзгодах последних двух месяцев. Из стен выскочили гибкие щупальца, схватили гостей и стали подбрасывать их в воздух, ловя за мгновение до касания с полом. Сердца замирали от страха и нахлынувших эмоций, но невероятно бодрили и веселили одновременно.

Затем в помещение вбежали, весело галдя, те самые пятилапые зверушки мыно-пори с разными музыкальными инструментами и заиграли расслабляющую, гипнотизирующую музыку, заставляя безудержно плясать и двигаться в такт волнующим ритмам.

Ваню и Ирэну потеряли счет времени, безмятежно веселясь и наслаждаясь праздником. Спустя какое-то время прямо под ними поднялся пол, сформировав кровати, тут же покрывшиеся серебристым, мягким мхом. Живые пояса развязались, и мошкара опустилась на головы гостей, погрузив их в глубокий, восстанавливающий сон с яркими, незабываемыми сновидениями.

Окна в помещении затянулись и схлопнулись, украв свет. Очаг погас сам собой. Рядом возле кроватей оказались рюкзаки, заботливо прислонённые друг к другу. На горе Аль-

та-Ши наступила ночь.

– Чама-чама, – Клав-Клавис в полосатой накидке разбудил землян. – Пора просыпаться!

Окна открылись, запуская утренний свет. Очаг вспыхнул, вскинув вверх высокое пламя.

– Вы всё-таки говорите на общечеловеческом? – Вану удивлённо продрал глаза, привстав на локте. Кровать под ним зашевелилась и превратилась вначале в кресло, а затем и в стул.

– Конечно. Все фута-крава отлично владеют им. Он очень прост и незамысловат. Хорошая практика для детей.

– Сколько прошло времени?

– По вашему исчислению почти сутки.

– Ого, я даже не заметил.

Ирэна зевнула и потянулась:

– Я ни разу в жизни так сладко не спала.

– Как вам представление, вы довольны? – Клав-Клавис немного поклонился, ожидая ответа.

– В смысле? – не понял вопроса Вану.

– Мы же так старались, – покачал головой чамиец в полосатой накидке. – Вам не понравилось? Люди всегда с огромной радостью и воодушевлением отзываются о нашем представлении.

В комнату вошли несколько местных жителей и с помощью щупалец из стен и ловких зверушек мыно-пори выло-

жили перед землянами какие-то поделки и непонятные вещицы.

– Несколько сувениров на память? – спросил Клав-Клавис. – Хотите носить в качестве украшения, повесить дома на стенку в рамочку или установить как предмет интерьера? Что-нибудь съедобное? Острое, кислое, сладкое, солёное, перчёное или необычное и непонятное? Может, есть желание сделать живую татуировку? Они производят неизгладимое впечатление, ваши соплеменники будут невероятно удивлены и восхищены.

Вано попытался осознать услышанное:

– Мы прилетели не за этим. Нам нужен Свиток.

– Никаких проблем, – Клав-Клавис рассмеялся и хлопнул сам себя по ноге.

В комнату забежал ещё один чамиец и развернул мерцающий лист, покрытый непонятными письменами.

– Это он? – спросила Ирэна.

– Репродукция, но очень точная и качественная. Не каждый фута-крава отличит от оригинала.

– Мы хотим коснуться настоящего Свитка Абсолюта, достичь осознания реальности природы, космоса и мироздания! – эмоционально возразил Вано.

Клав-Клавис пренебрежительно фыркнул, быстро выгнав из помещения всех остальных чамийцев и зверушек мыно-пори:

– Вы очень грубо и совершенно неправильно истолковали

для себя суть Мока-Локони. Это не просто слова и не прикосновение к чему-то там, а великий путь познания истины и отречения от сиюминутного ради вечности и умиротворения с окружающим космосом бытия. Вы недостойны!

– Недостойны? – разозлился Вано, встав со стула и сорвав с себя накидку-пончо, которая обиженно заверещала и убежала. На него тут же напал пронизывающий, колючий, опасный для людей холод. – Мы шли путём предков, испытывали лишения, изматывали свои организмы и страдали, самоотверженно преодолевая трудности. Антонио, Ли, Мёнхо, Витха и Алекс, мои друзья, не смогли. Их замороженные тела сейчас хранятся на корабле, и я не уверен, что смогу спасти их. А сейчас в обмен на их жизни вы подсовываете нам побрякушки и сувениры, будто мы какие-то недалёкие, туповатые туристы. У нас есть цель, смысл и желание. Мы готовы к совершенной мудрости и постижению космоса бытия.

– Неужели? – Клав-Клавис встал, явно желая уйти: он не хотел усиливать конфликт.

– Кто ты такой, чтобы насмеяться над нами? – Вано не сдержался и схватил его за руку. – Зачем уничтожаете и опошляете нашу мечту, наш путь и наше просветление? Мы достойны большего и готовы доказать это! Нет, не так. Мы уже доказали это!

Чамиец в полосатой накидке неожиданно внимательно дослушал слова мужчины, изредка дёргая кроличьей мордой. В его глазах больше не было и намёка на презрение, злость

или гнев. Только любопытство и удивление. Настоящее, искреннее удивление.

– Вы закончили? – спросил он, когда Ваню выговорился, а его пронзительная речь иссякла.

– Да, – мужчина громко дышал, начиная понемногу замерзать. Пришлось найти рюкзак, открыть его и установить в комбинезон дополнительный аккумулятор.

– Ты замерзаешь. Помочь? – участливо спросил Клав-Клавис.

– Обойдусь.

Он дотронулся волосатой рукой до лба мужчины и прикрыл свои глаза:

– Прошу прощения, я ошибся. Со мной это впервые, – ошарашенно произнёс чамиец в полосатой накидке. – Вы действительно другие. Вам важен путь, а не место. Цель, а не воспоминания. Вы цените познание, а не комфорт.

Ирэна тоже сбросила накидку-пончо, достав дополнительный аккумулятор из своего рюкзака:

– Мы многое прошли, чтобы попасть в этот Храм.

– Ах, да! Не обращайте внимания на это место, – Клав-Клавис зафыркал. – Храм ненастоящий, бутафория для человеческих туристов.

– Но зачем вы его построили?

– Вы же любите всё большое, грандиозное и необычное, поэтому мы решили подыграть вам. Настоящий Храм просветления находится в нескольких земных километрах отсю-

да на самой вершине горы Альта-Ши, он очень маленький и скромный, там едва могут поместиться несколько футов-крава.

– Мы хотим попасть в него, – уверенно ответил Ваню.

– Хорошо, – согласился Клав-Клавис. – Но боюсь, что вы не дойдёте.

– Почему? – удивилась Ирэна.

– Вы истощены, поэтому во время восхождения на вершину будете зациклены на том, как вам тяжело. Вы не сможете объективно воспринимать действительность, а значит, не справитесь.

– Вы всё ещё недооцениваете нас, – отрезал мужчина. – Мы готовы.

– Вам надо подкрепиться перед выходом.

– У нас есть с собой всё необходимое.

– Мы дадим проводника, он проведёт вас и поможет не замёрзнуть. Хотите? – Клав-Клавис вопросительно глянул на людей.

– Не надо, – уверенно ответил Ваню. – Мы должны пройти путём предков своими силами. Просто покажите дорогу.

Чамиец в полосатой накидке позвал своих соплеменников и попросил провести инопланетных гостей на горный хребет, откуда начиналось их восхождение к настоящему Храму просветления. Когда след землян простыл, Клав-Клавис достал из-за пазухи небольшое животное и приложил к виску.

– Чама-чама, – прозвучало у него в голове на языке фу-

та-крава.

– Чама-чама, Дрыг-Друкис, – ответил он. – К тебе идут бесшерстые. Они как те первые, ты помнишь?

– Неужели не всё потеряно, и среди них есть истинные искатели?

– Как видишь. Прими их правильно и не дай умереть. Гора коварна даже с нами, а я хочу, чтобы у них получилось.

– Они не дойдут сами? – удивился Дрыг-Друкис.

– Дойдут, но бесшерстым надо сохранить хоть немного сил, им ещё предстоит нелёгкая дорога домой.

– Как скажешь, Клав-Клавис.

– И ещё. Дай им коснуться Свитка Абсолюта. Только в этот раз настоящего.

– Ты точно хочешь позволить им пройти путь Мока-Локони?

– Да. Мне кажется, они достойны его. Предыдущие были вынуждены преодолевать трудности, у них не было выбора. А эти так поступают осознанно.

– Надеюсь, ты не ошибся, Клав-Клавис, – немного сомневаясь, ответил Дрыг-Друкис.

– И я надеюсь.